

Иранский узел. Что дальше?

Оценки перспектив военной кампании США и Израиля политическими экспертами из Израиля

Фото: Zuma / TASS

07:10, 13 апреля 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Роман Янушевский

главный редактор сайта «9
канала» (Израиль)

Всё пропало? Или всё впереди?

Ночное перемирие с Ираном — вместо мощной эскалации — многих застало врасплох. Начиная писать этот текст несколько раз, но ситуация настолько динамична, что не успеваю за всеми поворотами. Тогда попробую обозначить самое важное.

На протяжении 9 апреля США и Израиль наносили мощные удары по всему Ирану, атакуя стратегическую инфраструктуру и транспортные артерии. В ожидании истечения срока ультиматума режим согнал бюджетников, и те создали живую цепь вокруг иранских электростанций, чтобы помешать американским ударам.

Ситуация развернулась иначе. После полуночи стали поступать сообщения о переговорах. Затем примерно в половину второго ночи по израильскому времени все взорвал пост Трампа. Он объявил о двустороннем прекращении огня при условии немедленного разблокирования иранцами Ормузского пролива и прекращения всех атак в регионе.

А потом началась «биполярка», способная запутать кого угодно. Сначала Иран объявил о победе, заявив, что Трамп умолял их пойти на прекращение огня и согласился на все их условия. Потом американский президент, министр обороны и начгенштаба (*так у автора. — Ред.*) объявили о победе США и сказали, что это иранцы умоляли их прекратить огонь.

Иранские ракетчики почти до четырех часов

утра с перерывами обстреливали Израиль и страны Залива. Тем самым сразу же нарушив соглашение. Утром иранские атаки на ОАЭ, Бахрейн и Кувейт продолжились. Так что, прекращение огня выглядит странно.

Параллельно стороны через СМИ начали спорить: прекращение огня распространяется на Ливан — нет, не распространяется, а если не распространяется, тогда мы выйдем из переговоров.

«Хезболла» поставила ультиматум Израилю — до 14.00 прекратить огонь и покинуть территорию Ливана. Через полчаса по его истечении ВВС Израиля дали жесткий ответ, проведя самую масштабную атаку по штабам группировки с начала войны, дав понять группировке, что зарываться ей еще слишком рано.

По состоянию на момент публикации Ормузский пролив не был разблокирован. Но может быть разблокирован накануне переговоров в Исламабаде, если те начнутся. Это ключевое условие, которое интересует Трампа. Без него соглашение не имеет смысла.

Происходящая суэта говорит о том, что все слишком сырое и притянутое за уши. Переговорные позиции сторон настолько далеки друг от друга, что совместить их — малореальная задача. И ни одна из сторон не готова уступить.

Иран пытается пересмотреть итоги войны, ведя себя так, будто бы он победил, несмотря на полученный тяжелый военный урон. Снятие санкций, репарации со стороны США за понесенный урон, монополия на Ормузский пролив, обогащение урана на своей территории — ни один из этих пунктов неприемлем для США и союзников. Поэтому нынешнее соглашение в его кривом и скособоченном виде обречено изначально.

Я не вижу возможности принятия Белым домом подобных условий. Это перечеркивание всех военных успехов армии США и поощрение Исламской Республики. На этом фоне воодушевленный КСИР начинает борзеть и дальше ужесточать и без того неприемлемые требования.

Есть еще внутриамериканский юридический момент. Президент США не может воевать дольше двух месяцев без санкции Конгресса. Использовано две трети срока, но впереди маячит необходимость значительного расширения конфликта. В оставшиеся три недели не уложиться. Но если это будут как бы разные конфликты, разделенные по времени, тогда другое дело — все обнуляется.

Что будет дальше?

Напомню, все происходящее — не из-за завершения войны, а всего лишь двух недель прекращения огня. Это время подтянуть третью авианосную группу, пополнить запасы ракет и боеприпасов, уточнить разведданные.

Сбить цены на нефть, чтобы ослабить критику в адрес Белого дома. И все это на фоне расслабленного и довольного собой противника. Переговоры — если начнутся — быстро покажут, что говорить не о чем. Но время будет выиграно. Если сомневаетесь — следите за перемещениями армии США в регионе, если они будут.

В Израиле распространяются пессимистичные настроения — мол, Трамп нас «кинул». Давайте не будем торопиться. История еще не закончилась.

Ксения Светлова

востоковед, экс-депутат Кнессета

Военную операцию против Ирана толком не продумали

Ключевой вопрос был не в том, стоило ли начинать войну против Исламской Республики Иран. А стоило ли начинать боевые действия, когда война спланирована США и Израилем таким образом. Критика не может быть направлена только на Израиль или только на США, потому что это было совместное планирование. Поэтому речь идет, конечно же, о двух игроках.

Начиная войну, следует знать, с каким результатом плюс-минус ты ее закончишь. Если в итоге мы говорим не о достижении основных целей войны, а про Ормузский пролив, который, как мы знаем, был открыт до начала боевых действий, тогда получается, что исход войны очень далек от того, что планировали.

Изначально было несколько моментов, которые вызывали беспокойство. Например, отсутствие международной или хотя бы региональной коалиции.

Трамп не удосужился проинформировать союзников по НАТО о своих планах.

США все еще член НАТО, и даже если альянс напрямую не вовлечен, все равно следовало как минимум проконсультроваться. Если же он ожидал, что они будут действовать вместе с

ним по Ормузу, тогда необходимо было заручиться их поддержкой и создать коалицию.

В идеале, такую широкую, как в 1991 году операция «Буря в пустыне», или хотя бы такую, как в 2003 году, когда Джордж Буш решил вторгнуться в Ирак и свергнуть режим Саддама Хусейна.

Сейчас же не было никакой коалиции. Две страны, которые сами между собой все решили и потом просто предложили всем остальным в этом поучаствовать, когда уже было поздно что-то корректировать.

Перекрытие иранцами Ормузского пролива в случае атаки на них было очевидным. Это всплывало в каждом сценарии war games, военных игр, которые прорабатываются в военных структурах и научно-исследовательских институтах. Это самое сильное оружие, которое есть у Ирана.

У Ирана практически не было никакого ВВС, поэтому каждый раз, когда Трамп говорит о том, что уничтожены ВВС Ирана, это вызывает у экспертов усмешку. Иран также прекрасно понимал, что у него нет и ВМС.

Зато есть этот рычаг — Ормузский пролив. Там очень сложно защитить судоходство, и все это знают. Поэтому, как мне кажется, на протяжении долгих лет ни один американский президент не шел на этот сценарий. Серьезные осложнения из-за закрытия Ормузского пролива были очевидны. В итоге США прекратили огонь, а пролив фактически закрыт.

Это очень негативно влияет на международную экономику, и что бы Трамп ни говорил о том, что ему все равно, цены на нефть в мире

высокие. Выросли цены на топливо и в США.

Что касается лозунгов о смене режима. Режим наподобие иранского, который 47 лет готовился к этой битве, не меняют ударами с воздуха, а наземная операция не планировалась.

Я еще до войны приводила данные, как раньше готовились к наземным операциям в Персидском заливе. 1,2 млн солдат принимало участие в освобождении маленького Кувейта. Коалиция, которая возникла в 2003 году, насчитывала 850 тысяч солдат. Ирак в четыре раза меньше Ирана и тогда был гораздо слабее.

Этот важный момент не был продуман. Отсюда американское замешательство по поводу того, что делать дальше, когда режим не свергнут, а Ормуз перекрыт.

Свержение режима — сложная задача, даже если проводить наземную операцию. Ничего не гарантировано, ты не знаешь, кто придет к власти и что будет происходить в стране, поскольку нет никакой альтернативы. Сына свергнутого шаха я не считаю альтернативой. То, что его имя повторяли в Иране регулярно, — это оттого, что никого другого просто не было. Но это не значит, что он — вариант.

Ожидалось, что демонстранты вот-вот выйдут на улицу, но такие вещи нельзя прогнозировать. Ты не можешь знать заранее, выйдут они или нет. А если выйдут, что не будут тут же разгромлены, как раньше. Так заканчивались все иранские восстания.

Режим, возможно, и ослаблен, но он не в состоянии коллапса, не уничтожен. В итоге мы

получили еще более экстремистскую власть.

10 апреля 2026 года. Тегеран. Митинг в память о гибели верховного лидера страны аятоллы Али Хаменеи.
Фото: Zuma / TASS

Вообще, Иран — это террористическое государство. Оно использует террористические методы, ведет асимметричную войну, поэтому так тяжело одержать над ним победу. Точно так же, как США не смогли одержать победу над талибами в Афганистане. Точно так же, как Израиль не смог до сих пор полностью разгромить ХАМАС, который держится за свое оружие в Газе. Точно так же, как история с «Хезболлой» в Ливане. Это не означает, что не надо продумывать военные варианты. Но они не должны быть единственными.

И еще один ключевой вопрос — ядерное досье. Да, Израиль сильно беспокоит иранская баллистическая программа и поддержка прокси в регионе, но существование ядерной

программы в Иране для Израиля — это вопрос экзистенциальный. Если у иранцев останутся запасы урана, у них сохранится возможность обогащать его. Даже если это будет незаконно и все международное сообщество выступит против этого. Какое-то количество центрифуг у них имеется.

Есть и другие способы заполучить ядерную бомбу. Например, у кого-то ее купить — у той же Северной Кореи. Таким образом, угроза сохраняется, и иранский режим продолжит угрожать не только Израилю, но и соседним арабским странам еще больше, чем раньше.

В израильском истеблишменте распространено мнение, что любой удар по Ирану лучше, чем никакой. Я считаю, что это фундаментальная ошибка.

Потому что если ему нанесен болезненный, но не фатальный удар, это означает, что, вероятно, ситуация только ухудшится, и Иран станет еще более опасным. Особенно если он пересечет через какое-то время красную черту и станет ядерным государством.